

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии регионов

**РЕКРУТИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И ЭТАПЫ**

(автореферат магистерской работы)

студента 3 курса 361 группы
направления 39.04.01 – Социология,
профиль – Социология регионального развития
социологического факультета
Покатова Дмитрия Валериевича

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор _____ М.В. Калининкова

подпись, дата

Зав. кафедрой

кандидат философских наук, профессор _____ И.А. Бегина

подпись, дата

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы интерес к проблемам становления и развития элитных групп не ослабевает, как у нас в стране, так и за рубежом. Это во многом связано с тем положением и возможностями, которыми обладают сегодня представители данных высокостатусных социальных образований.

Выступая как неотъемлемая часть социальной структуры современного общества, политическая элита в целом оказывает решающее воздействие на развитие современного общества, определяя в ряде случаев закономерности и тенденции его развития. Хотя на первый взгляд и кажется, что политические решения, принимаемые представителями федеральной политической элиты, и привели к вытеснению на периферию социально-политического процесса представителей региональных элит, однако, как думается, это только кажущаяся видимость, имеющая под собой более глубинную сущность. События последнего времени говорят об обратном. Об этом, в частности, свидетельствует и избрание губернаторами ряда областей и мэрами городов представителей оппозиционных элитных кругов, или контрэлиты.

Несомненно, сохранение роли и позиций региональной элиты связано и с утвердившимися в условиях мобилизационного типа общественного развития неразвитостью институтов гражданского общества и слабой общественной активностью.

Степень научной разработанности проблемы. Как известно, сами элитистские концепции имеют достаточно давние истоки. Отдельные аспекты многогранной элитной проблематики были представлены ещё в работах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш.Л. Монтескьё, Т. Карлейля, в России - М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова и др.

Первые социологические теории политической элиты появились ещё на рубеже XIX - начала XX веков в западных странах. Изначально они стали формироваться во многом под влиянием консервативных тенденций конца XIX века, как позиционные, что нашло отражение в работах родоначальников теории элиты - Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса, принадлежащих к особой «макиавеллистской» школе в изучении элит. Доминированию достаточно консервативного подхода сторонников макиавеллистской школы был положен конец в середине XX века, когда в Европе началось крушение ряда тоталитарных и авторитарных режимов. В условиях значительной демократизации обществ получают особое развитие теории демократического элитизма (С.М. Липсет, Т.Р. Дай, Р. Даль, Л.Х. Зиглер, Й. Шумпетер), плюрализма элит (Д. Рисмен, С. Келлер, К. Манхейм, О. Штаммер) и леворадикальных концепций (Ч.Р. Миллс и др.).

В ряде работ современных западных социологов и философов (Дж. Бернхейм, Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс и др.) в последние годы стали наблюдаться новые тенденции в интерпретации феномена политической элиты, связанные с анализом новых форм элитных групп, в том числе, технократической элиты (Дж. Гэлбрейт), а также с рассмотрением такого феномена как сетевые элитные группы, наиболее ярко представленного в трудах испанского социолога М. Кастельса.

Признавая заслуги западных исследователей, не стоит забывать и о том, что различные проблемы политической элитной проблематики достаточно давно стали привлекать внимание и отечественных социологов. Ещё в 70-е годы XIX века известный российский социолог А.И. Стронин (задолго до В. Парето и Г. Моски) употреблял в своих работах «Политика как наука» и «История общественности» понятия «политический» и «правлящий» класс.

С середины 20-х гг. прошлого столетия, в связи с прекращением социологических исследований в СССР, изучение политической элиты прерывается. Только начиная с конца 80 гг. прошлого века стали появляться исследования, в которых анализировались различные аспекты достаточно

многогранной проблемы политической элиты. Социологические исследования стали вестись по нескольким направлениям. Достаточно большую группу работ составляют исследования, авторы которых останавливались на определении понятия политической элиты, рассматривали её происхождение, структуру и функции. Большую группу представляли исследования, авторы которых обращались к анализу факторов, механизмов и форм трансформации элитных групп.

Наряду с появившимися исследованиями общероссийских политических элит, в последние годы возрастает и число публикаций по региональной элитной проблематике. Применительно к изучению региональных политических элит можно говорить о нескольких ракурсах, в том числе, стратификационном и транзитологическом. К первому направлению, дающему представление об общих признаках региональной элиты, её характерных чертах, особенностях рекрутирования, месте в системе властных отношений, можно отнести исследования А.В. Дуки, Д.В. Бадовского, С.И. Барзилова, О.В. Крыштановской, А.В. Понеделкова, М.М. Плотниковой, А.В. Петрова, Н.В. Коноплина, А.Г. Чернышева, А.Е. Чириковой и др.. Второе направление, концентрирующее исследования процессов трансформации региональных элит, структурные сдвиги в них, её воспроизводство, проблемы внутригрупповой организации, консолидации, конфронтации, взаимодействия различных региональных элитных групп, представлено в трудах М.Н. Афанасьева, А.С. Быстровой, А. Дахина, А.В. Дуки, Р. Туровского и др. Из работ последнего времени выделяется труд А.Е. Чириковой и В.Г. Ледяева, посвященный изучению элиты малых российских городов с применением качественной методологии.

В целом, подводя итог рассмотрению вышедших по данной проблематике работ, отметим, что имеются как теоретические исследования, так и эмпирические разработки, относящиеся к отдельным регионам. Вместе с тем, во многих из них затрагиваются лишь отдельные аспекты проблемы. Сама многогранная региональная элитная проблематика представлена

достаточно фрагментарно, многие исследования описывают предшествующий период развития и не дают полноценного представления о современных процессах и роли региональной элиты в них. Все сказанное выше обусловило выбор темы исследования, её объекта, предмета, цели и задач.

Объектом исследования является политическая элита.

Предметом исследования - соответственно стали формы, этапы и механизмы рекрутирования политической элиты в современном обществе.

Целью исследования выступает социологическая концептуализация феномена региональной политической элиты, анализ её базовых форм, этапов эволюции и моделей рекрутирования на региональном уровне.

Поставленная **цель** достигается путем решения следующих исследовательских задач:

- анализа содержания и форм рекрутирования современной политической элиты;
- рассмотрения факторов, влияющих на процесс рекрутирования;
- выявления социальных механизмов рекрутирования политической элиты;
- определение специфики процесса рекрутирования элиты на региональном уровне;
- выделение и характеристика этапов рекрутирования политической элиты региона и базовых карьерных стратегий.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- комплексно проанализированы основные формы рекрутирования региональных политических элит;
- дана характеристика этапов рекрутирования политической элиты на региональном уровне;
- выявлены и проанализированы факторы и механизмы рекрутирования политической элиты на региональном уровне;

- на основе анализа биографий 344 представителей региональной политической элиты Саратовской, Самарской и Волгоградской областей, выявлены карьерные стратегии ведущих представителей элиты.

Научная и практическая значимость работы заключается в возможности использования основных положений и выводов в дальнейшей разработке теоретических проблем социологии и политологии. Также полученные данные могут использоваться при чтении курсов: «Региональная политическая элита», «Социально-политическая система Поволжского региона» и «Государственное и муниципальное управление».

Эмпирическую базу исследования составляют: данные статистических сборников Госкомстата России за период 2016-2019 гг., «Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года», «Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Саратов»» за 2015-2019 гг., издаваемые Общественной палатой Саратовской области ежегодные Доклады «О состоянии гражданского общества», нормативные акты, воспоминания ряда региональных политиков, представляющих номенклатурную и современную административно-политическую элиту, материалы социологических исследований, проводимых рядом социологических центров и отдельными авторами, а также результаты авторского контент-анализа биографий 700 членов федеральной политической элиты и 344 представителей региональной политической элиты Саратовской, Самарской и Волгоградской областей, в том числе, губернаторов, глав региональных правительств, министров, депутатов региональных парламентов, мэров региональных центров и депутатов городских представительных органов, лидеров ведущих партий, общественных организаций и движений.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения, методологические подходы, основные выводы, практические результаты работы обсуждались на научно-исследовательских семинарах кафедры социологии регионов социологического факультета Саратовского

национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, докладывались на ежегодных международных конференциях «Сорокинские чтения», проходивших в МГУ (2018-2019 гг.) международных научно-практических конференциях Дыльновские чтения (г. Саратов, 2018-2019 гг.), международной научно-практической конференции IV Нижневолжские чтения «Городская повседневность: региональный и социокультурный контекст» (Волгоград, 21–23 марта 2019 г.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень её разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет, научная новизна исследования, научная и практическая значимость работы, эмпирическая база исследования.

В первом разделе представлены теоретико-методологические основы социологического анализа политической элиты. Рассматриваются базовые подходы к анализу элиты в целом и политической элиты в частности.

Синтезируя ряд важных принципов различных подходов, автор останавливается на рассмотрении категории региональной политической элиты, давая первоначально само определение региона. Отмечается, что под регионом в исследовании понимается определенная социально-территориальная и народно-хозяйственная общность, характеризующаяся постоянными трудовыми и социокультурными связями населения, обладающая необходимой социальной и производственной инфраструктурой имеющая органы управления, призванные отражать интересы территориального развития. Речь идет, в первую очередь, о таком типичном для России (по более чем 30 индикаторам) среднеразвитом регионе, как Саратовская область.

При определении такой достаточно сложной общности, как региональная политическая элита, как и при трактовке элиты в целом, по мнению автора, необходим интегрально-аналитический подход, учитывающий ряд наиболее перспективных позиций, которые имеются в

существующих трактовках элиты. Учитывая это, региональная политическая элита определяется как действующая в границах региона относительно небольшая социальная группа со сложной структурой, образованная выходцами из различных социальных слоев, профессионально занимающихся политической деятельностью, и имеющих необходимые для воздействия на общество и его подсистемы ресурсы. Как следует из приведенного выше определения, речь, прежде всего, идет об относительно небольшой социальной группе, включающей на региональном уровне (в зависимости от региона) 120-200 человек. При этом речь идет не только о первых лицах исполнительной и законодательной власти региона, руководстве структурных подразделений в областной администрации, депутатах законодательных собраний, но и о контрэлите – влиятельных деятелях политических партий, общественных движений, организаций и групп, не представленных напрямую во властной иерархии региона, но играющих важную роль в политическом пространстве региона.

Современная региональная элита достаточно неоднозначна по своему социальному составу и политическому профессионализму, который является одним из характерных признаков именно политической элиты. Для определения некоторых наиболее очевидных и заметных тенденций изменения социального состава политической элиты региона автором был осуществлен контент-анализ биографий 700 членов федеральной элиты и более 344 региональных политических деятелей, представляющих элиту трех регионов – Саратовской, Самарской и Волгоградской областей. Результаты анализа показали, что по-прежнему лидирующие позиции в составе политической элиты, как и в 90-е годы прошлого века, занимают хозяйственники и менеджеры (включающие бывших руководителей государственных предприятий ВПК и, отчасти, АПК, менеджеров фирм, работников федерального и регионального госаппарата), доля которых составляет сегодня на федеральном уровне - 36,1 %.

Одной из отличительных особенностей политической элиты является политический профессионализм, который в идеальном плане можно определить как совокупность знаний, навыков, а также поведения и действий, свидетельствующих о профессиональной подготовке, выучке, пригодности кого-либо¹. В реальности он приобретает либо теоретическую, либо практическую формы. Теоретический профессионализм в политике выражается в получении политическим деятелем специальной гуманитарной, политологической, юридической, социологической подготовки в соответствующих учебных заведениях. Как показывает отечественный опыт, количество политиков, имеющих профессиональное образование, также не очень велико. Практическая форма политического профессионализма проявляется у деятелей, прошедших значительную школу административно-хозяйственной деятельности и политиков, активно участвующих в избирательных кампаниях. Помимо профессионалов-практиков, в составе региональной политической элиты представлен и слой политических аутсайдеров, проводящих значительную часть своей жизни вне чисто политической сферы, и попадающих в неё во многом случайно (благодаря собственным усилиям, создавшимся обстоятельствам, либо чьей-то протекции). Проведенный анализ базовых параметров региональной политической элиты показал всю сложность и многогранность данного социального явления, формирующегося под влиянием ряда важнейших как исторических, социально-политических и духовных факторов, так и влияния конкретно-исторических условий. Не последнюю роль в этих процессах играет и процесс политического рекрутинга, которому будет посвящен следующий раздел исследования.

Во **втором разделе** представлен анализ понятия и базовых моделей рекрутирования политической элиты, под которым понимаются исторически

¹ Цит. по: *Халипов В.Ф.* Энциклопедия власти. М.: Культура, Академический проект, 2005. С.630.

сложившиеся в российском обществе в целом и на региональном уровне в частности социально-политические практики, формы и траектории взаимодействия индивидов, связанные с изменением их властно-политического статуса, и одновременно формы и модели их профессионально-политического карьерного роста. В работе отмечается, что характер процесса рекрутирования детерминирован, прежде всего, как более глобальными социально-историческими (в том числе, обусловленными типом общественного развития), так и субъективно-личностными условиями (в том числе, психологическими, профессиональными и образовательно-трудовыми и т.д.), определяющими приход в политическую элиту того или иного политика.

Говоря о внешних, объективных факторах, обращается внимание на действие цивилизационного фактора, подробно рассматриваемого в работах западного социолога и философа С. Хантингтона, отечественного обществоведа С.Г. Кирдиной и некоторых других². При этом С.Г. Кирдина, используя характеристику, данную С. Хантингтоном различным типам цивилизаций, попыталась показать, что путь эволюции стран определяется типом институциональной матрицы, складывающимся в процессе формирования государства и обусловленного спецификой материально-технологической среды в ареале его возникновения. По ее мнению, можно говорить о восточной и западной моделях общественной организации, для которых характерны особые институциональные матрицы. При этом западная модель основана на рыночной экономике, федеративно-субсидиарной (пропагандирующей ценности личности, её гражданских и политических прав и свобод) политической системе. Для восточной модели (куда можно отнести и Россию) характерными становились нерыночная

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.С.5.

экономика, унитарно-централизованная политическая система и доминирование коллективных ценностей³.

Основываясь на данном подходе, можно говорить о том, что типы матриц во многом определяют как тип господствующих в обществе норм и ценностей, так и саму систему власти, и закрепившиеся практики и особенности рекрутирования политических элит как в центре, так и на региональном уровне. При этом восточная модель общественного развития основывается на ценностях и принципах традиционализма. В отличие от восточной, западная модель отвергает традиционные ценности и нормы. Здесь менее заметно влияние обычаев, привычек и более выражено стремление к целерациональности действий, что способствует формированию иного типа властных отношений и господства. Промежуточное положение занимала сложившаяся в бывшем СССР и ряде бывших (и существующих сегодня) стран социалистической ориентации легально-номенклатурная система рекрутирования политических элит. В целом, закрепившиеся как в западных, так и в восточных обществах модели рекрутирования являются своеобразными «идеальными» типами и в настоящее время модифицируются.

В **третьем разделе** рассматриваются особенности, этапы и практики процесса рекрутирования региональной политической элиты. Отмечается, что процесс рекрутирования элиты, начавшийся в российском обществе, по сути, с протоэлитной циркуляции, прошел несколько этапов, среди которых можно, на наш взгляд, выделить следующие периоды: I - «формально-свободной циркуляции» (1991-2000 гг.); II - «регулируемой ротации» (2001-2011 гг.); III - «корпоративно-персонократической стабилизации» (2011-н.в.).

I этап - «формально-свободной циркуляции» элиты (1991-2000 гг.) представлял собой, по сути переходный период, в ходе которого наблюдается

³ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 5.

сосуществование сформировавшихся ранее форм и моделей рекрутирования господствовавшей ранее правящей властной группы и постепенно формирующих новых практик отбора в политико-административную элиту. Хотя на первый взгляд, процессы элитного рекрутирования принимают динамичный характер, следует учитывать, что сдерживающим фактором оказывается цивилизационный тип развития, в значительной мере определяющий многие общественно-политические процессы. В условиях сформировавшихся в СССР достаточно жестких правил отбора кандидатов в состав правящего класса сложились близкие по сути формы карьерной траектории, различающиеся только по ряду параметров, в том числе, по способам социализации. Одна из таких форм отражала классический тип карьерного пути советского руководителя. Для другой формы был характерен в основном непрерывный цикл обучения - «школа – (училище или техникум) - вуз», а затем сразу деятельность на руководящих должностях или в качестве специалистов⁴. Также стала появляться своеобразная смешанная или гибридная форма, совмещавшая в себе этапы партийной и хозяйственно-административной, чисто бюрократической карьеры.

Вместе с тем, все же нельзя отрицать и тот факт, что определенные изменения в процессе и механизмах рекрутирования политической элиты стали происходить. В виду уменьшения различных фильтров, процесс элитной мобильности стал более динамичным, что и стало проявляться на II и, особенно, III периодах политического рекрутирования. Постепенно легально-корпоративная модель стала активно трансформироваться. Это особенно стало заметно на II этапе рекрутирования элиты - «регулируемой ротации», начавшемся в 2000 году и продолжавшемся до 2011 года.

В регионах стали проявляться такие её формы, как старо- и неономенклатурные, во многом связанные с действовавшими в той или иной

⁴ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945-1991 годы). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. – С.190.

форме номенклатурными принципами отбора в элиту, а также корпоративно-профессиональная, ориентированная на отбор представителей, активно воплощающих черты деполитизированной профессионально-политической прослойки, концентрирующей выходцев из закрытого, корпоративного сегмента и кланово-профессиональная, представленная родоплеменными (тейповыми) или национально-земляческими образованиями, заинтересованными в пополнении элиты выходцами из таких же социальных слоев и групп. Результаты авторского контент-анализа биографий представителей федеральной и региональной элиты показали, что лидирующие позиции в составе политической элиты, занимали хозяйственники и менеджеры (включающие бывших руководителей государственных предприятий ВПК и, отчасти, АПК, менеджеров фирм, работников федерального и регионального госаппарата), доля которых составила на федеральном уровне - 36,1 %. Наряду с прослойкой «хозяйственников» начиная с конца 90 –х гг. прошлого века в составе обеих групп элит (как политической, так и административной) значительно выросло с 1 % в 1999 г. до 12-15 % в 2019 г. представительство «силовиков», включающих когорты армейских офицеров, офицеров ФСБ, правоохранительных органов и руководителей ВПК.

III этап политического рекрутинга - «корпоративно-персонократической стабилизации», начавшийся в 2011 году и продолжающийся и в настоящее время связан с изменением, как состава элитных групп, форм и механизмов рекрутирования, а также самого характер политического рекрутинга.

Как и на предыдущем этапе, «регулируемой ротации» (2000-2011 гг.), практически не проявляли себя старо- и неономенклатурный типы элитного рекрутирования. Начавшись как процесс формально-свободной циркуляции двух разновидностей элит – политической и административной, он все больше превращается в корпоративно-персоналистическую ротацию элитных кадров. Это означает, что в первой все-таки ещё сохраняются возможности для вертикальной условно-свободной смены статуса элитных групп и

перехода политиков из одной группы в другую. В случае с ротацией происходит переход к контролируемому сверху перемещению административных кадров и минимизации прихода в состав элиты лиц со стороны. При этом даже сохраняющийся выборный процесс не меняет общей тенденции.

В заключении формулируются базовые выводы и обобщения, интегрирующие основные итоги проведенного исследования.

В приложении приводятся таблицы, фиксирующие итоги авторского контент-анализа биографий 700 представителей федеральной и 344 деятелей региональной политической элиты.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора: 1. Покатов Д.В. Гарина И.А. К вопросу об определении понятия «дискурс политической элиты» // Материалы V Международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы и инновации». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 100-103.

2. Покатов Д.В. Социальные факторы эволюции профессионально-личностного потенциала политической элиты в переходном обществе: российский опыт // Жизненный мир личности: исследовательские перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции «Практики заботы в современном обществе». Саратов: изд-во «Техно-декор», 2018. С. 97-103.

3. Покатов Д.В. Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. СПб.: Интерсоцис, 2019. Т.6. Вып.1. С. 71-97.

4. Покатов Д.В. Кусков С.С. К вопросу о роли политической элиты в обществе постмодерна// Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 222-227.